

Oleg 301070/kpmedia.ru

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Известный французский кутюрье представил в Москве свое Fashion Freak Show, премьера которого состоялась во Дворце молодежи. Он рассказал «СВ» об эпатажном спектакле, уходе из мира высокой моды и вдохновляющей его игрушке.

МЕВЕЖОНОК - ПЕРВОПРОХОДЕЦ

- Месье Готье, вы заявили о том, что покидаете мир моды, но спектакль ведь - своего рода показ. Больше двухсот костюмов. Слукавили?

- Хоть и объявил, что перестал этим заниматься, не могу этого не делать. Шоу вновь о моде, и в нем - вся моя биография. Зритель видит ребенка, который мечтал стать дизайнером и его мечта сбылась. На эту постановку меня вдохновила небольшая телепрограмма «Париж-мода». Она выходила в начале 90-х годов. В прямом эфире. И я смотрел это дефиле. Очень классное! Музыка. Манекенщицы. Там важна была не одежда, а что-то еще.

- Изюминка вашего шоу фриков - плюшевые медведи в конусообразных бюстгальтерах, как тот, что вы придумали для Мадонны.

- В те времена хотел показать процесс эволюции, подчеркнуть освобождение сексуальности. Женщины стремились к свободе, к равенству с мужчинами. А одежда - своего рода язык, которым можно рассказать и об этом.

А первым, кто примерил такой лиф, был медвежонок Нана - моя любимая детская игрушка. Он сыграл большую роль в моей жизни. Хотел куклу, но родители считали, что такие игрушки не для мальчиков. И у меня появился медвежонок. Делал ему макияж, причёски (поглаживает себя по бе-

лому седому ежику на голове). Шил конусообразные лифчики, которые видел в рекламе 50-х годов. Делал ему операции. Медвежонок ездил и в путешествия. Побывал даже на свадьбе короля Бельгии.

- После всех экспериментов он еще жив?

- Да, и является звездой моего спектакля. Правда, пассивной.

КОЛЛЕКЦИИ РАДИ ЛЮБВИ

- Мир моды жесток. Что удерживало вас на плаву, особенно в начале карьеры?

- Мне повезло, потому что я действовал неосознанно. Не понимал, насколько те или иные вещи рискованные. Находился в плену страсти. А может быть, во всем была виновата еще и молодость, которая позволяла переживать какие-то моменты легко. И еще со мной был мой друг Франсис Менюж. Он доказал, что могу делать все, что люблю. Без него я не создал бы большой модный дом. Без него не было бы ничего. И когда он умер в 90-м году от СПИДа, я почувствовал, как меня качает, бросает в разные стороны.

- Но амбиции взяли свое?

- Хотел быть известным, богатым, чтобы меня любили. Правда, тепло относились ко мне только в семье. И если случал-

Жан-Поль ГОТЬЕ:

БЕЛОРУСЫ - ТЕ ЖЕ РОССИЯНЕ

лись провалы, родители поддерживали. Они были очень позитивными людьми. В школе меня не принимали. Тогда я решил, что мои рисунки должны стать чем-то таким, благодаря чему люди меня полюбят. Делал коллекции с целью заслужить любовь.

- При этом занимались не только высокой модой.

- Бывало, не знал, за что взяться. Но приходили новые истории. Появилась Мадонна, которую я одевал, работа в фильмах, телевизионные передачи. Я был все время занят новыми для себя вещами. Даже выпустил диск. Музыка с него есть в спектакле. Некоторые коллекции были менее удачными, но из любого опыта, даже негативного, всегда выходит что-то позитивное, что заставляет вас расти, дарит эмоции. И в конце концов позволяет выплыть на поверхность. Я из тех людей, которые говорят, что стакан наполовину полный. Важно, чтобы была страсть, и при этом постоянно развлекаться.

- Россия вас тоже на что-то новое вдохновляет?

- Невероятная архитектура Петербурга проникла в мое сердце. В Москве много молодых людей с бородами, роскошные супермаркеты и торговые центры, например, ГУМ, огни реклам. Все это производит впечатление, ослепляет. Стал собирать конструктивистские книги. Вдохновляет даже русский алфавит - кириллица. Все увиденное находит отражение в спектаклях, эскизах одежды. В России потрясающий потенциал креативности. Он уже используется, но есть еще куда раскрывать. Мне нравится дух вашей страны, ее взлеты и падения.

Вот эта кипучесть страстей очень способствует творчеству.

«ЗА НАРЯДЫ МОРДУ БИЛИ»

- На вас - скромный темный наряд. Он прежде всего удобный или стильный?

- Мне нравится одевать других, а не себя. Так что во главе угла удобство. Если буду думать о собственном «луке», придется работать только для этого. А это мне не очень интересно. Не люблю показывать, кто я и что я. Брюки, которые на мне, удобны. Кроме того, фасон «галифе», когда сверху пошире, а внизу поуже, носили в российской, а потом в Красной армии. И пуловер внутри другого цвета. Все это - труды не мои, а Йоджи Ямамото. Предпочитаю вещи других домов моды. Иногда, правда, надеваю свои килт, юбку или тельняшку. Один раз мне за такие наряды даже морду били. Я же, в свою очередь, не даю советов, как одеваться. Не нужно следовать моде от А до Я. Следует носить то, что нравится.

- Россия присутствует в вашем творчестве. Даже в спектакле есть несколько моделей из коллекции 1986 года «Русский конструктивизм». Интересно, а Беларусь повлияла на ваши коллекции?

- Беларусь... Знаю только ее название благодаря «Евровидению». Беларусь там как-то получила приз. Но подробно о стране не знаю. Это ведь этническая группа в составе России? Я в пятый раз в вашей стране. Всякий раз, когда приезжаю, вижу что-то новое, что восхищает, возбуждает. Это такая громадная держава. А пока вижу глобально: вот Россия и русская культура, в которой находится и белорусская. Так что когда Беларусь на «Евровидении» голосует за Россию, мне кажется, это жульничество (смеется).

ЮБКА ИЗ БРЮК КСТАТИ

- В вас чувствуется море энергии. Чем планируете заниматься дальше?

- Разрабатывать что-то новое. Делаю это постоянно, даже если этого не видно. На отдыхе: на пляже, в воде. Постоянно думаю. Визуальный и креативный механизм дает идеи. Было бы скучно, если бы я не работал. Мода - это отражение жизни общества. Моя последняя коллекция создана из переработанных тканей. У нас слишком много одежды - столько не надо. Есть некоторые марки, которые сжигают вещи. Во время войны мама брала брюки отца, которые были немножко изношены, и шила себе юбку. И мне нравится эта идея. Когда начинал, я работал с тем, что было. Преобразовывал, обновлял, использовал защитную ткань. В последней коллекции, например, есть переработка старой вышивки.

- Возможно, планируете поработать индивидуально с кем-то из российских артистов?

- Почему бы и нет? Было бы интересно посотрудничать с кем-то из актеров фильма «Трудно быть богом». Невероятная лента. Сумасшедшей креативности. Разрабатывать костюмы для русских режиссеров. Мне было бы интересно одевать Ольгу Бузову, например. Знаю, кто-то ее любит больше, кто-то - меньше. Хорошо, что у всех есть позиция.

- Что приводит в отчаяние?

- Манифестации лицеистов во Франции. Они выступают за пенсию, при этом пока еще не работают. Неизвестно, будут ли они работать, но уже думают о пенсии. Такой менталитет мне немного трудно понять. Если в какой-то момент придется остановиться, я продолжу рисовать для себя. Всегда будет чем заняться. Теперь у меня есть Fashion Freak Show, с которым мы будем путешествовать. Мне бы хотелось, чтобы этот прекрасный проект рос и расширялся. В 2021 году шоу поедет по Германии, Австрии, Японии и Корее.

ДОСЬЕ «СВ»

Жан-Поль Готье родился в 1952 году во Франции. Специального образования не получил, но в 1970 году, в 18 лет, его приняли на работу в Дом моды Пьера Кардена. Через шесть лет выпустил первую коллекцию. Разработал фирменный провокационный стиль. В 90-м году создал одно из своих самых эпатажных творений - корсет с остроконечным бюстгальтером для певицы Мадонны. Одевал так же Мэрилина Мэнсона, Милен Фармер и Кончиту Вурст. Придумывал костюмы для кино. Например, для «Пятого элемента» Люка Бессона. Был креативным директором парижского Hermes. В 2010 году возглавил собственный модный дом и компанию Jean Paul Gauthier S.A.

Для поездки в Россию модельер выбрал стильные брюки-галифе. Правда, от другого дизайнера.

Владимир ТРЕФИЛОВ/РИА Новости